

«Тебя приговорили. Беги» — такую записку получил однажды опер Юлий Тараскин. И у него есть все основания, чтобы прислушаться к совету! Черeda загадочных убийств, покушение — чтобы спасти свою жизнь и понять, что происходит, Тараскин начинает собственное расследование. Кто заказчик смертного приговора для простого опера? Кому выгодно устранение начальника управления МВД Лапова и бизнесмена Пасечника? На что способны преступники ради загадочного чемодана с наклейкой? И какая связь между Юлием Тараскиным и наемным убийцей по кличке Медведь? Разгадку придется искать в событиях далекого прошлого...

Если самым трудным во всем побеге для Юлия было справиться с решеткой больничного блока, то самым опасным являлся прыжок на землю с крыши контрольно-пропускного пункта следственного изолятора. Бежать, обливаясь холодным потом, то и дело успокаивая нервную дрожь в коленках и руках, подавляя желание закричать от страха. Пройти весь путь, преодолеть ограждения и колючую проволоку, ухитрившись при этом самым непостижимым образом не поднять тревоги и не привлечь внимания часового. Обидно было бы в самом конце, прыгая с высоты второго этажа, сломать ногу.

Опять повезло. Приземлился, не покалечившись. Даже не сильно ушибся. Огляделся. Ни одной живой души рядом. Город спал...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5067-3

9 786171 250673

ВАЛЕРИЙ ЕРЕМЕЕВ

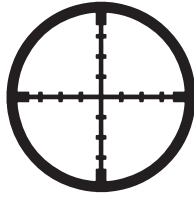
ПРИГОВОРЕННЫЙ

ВАЛЕРИЙ ЕРЕМЕЕВ

ПРИГОВОРЕННЫЙ

ВАЛЕРИЙ ЕРЕМЕЕВ
ПРИГОВОРЕННЫЙ

РОМАН

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2018 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
Е70

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Осторожно! Ненормативная лексика!

Дизайнер обложки *Андрей Цепотан*

Шрифтовое оформление *Сергея Ткачева*

ISBN 978-617-12-5067-3

- © В. Еремеев, 2018
- © DepositPhotos.com / Fernando Cortes de pablo, Tatiana Belova, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

Предисловие

Корми ребят, нам еще солдаты понадобятся. Эра Милосердия — она ведь не скоро наступит...

*Аркадий и Георгий Вайнеры.
Эра Милосердия*

«Такого быть не может! В жизни этого не бывает!»

Увы, иногда читатель именно с такими словами откладывает в сторону книгу. Но жизнь — большая шутница. Иногда она так коварно обходится с судьбами людскими, что не всякому автору хватит решимости это все просто описать, ничего не стараясь скрыть и ни о чем не пытаться умолчать.

Именно удивительная судьба ждет и героя нового романа Валерия Еремеева. Жизнь проведет его самой извилистой дорожкой к пониманию, что же в ней главное. Не сразу, но он увидит, кто ему враг, а кто настоящий друг. Не сразу разглядит за масками подлинную сущность тех, кто рядом с ним. Не сразу поймет даже, кто любит его, а кто ненавидит. И почему.

Быть может, кто-то упрекнет автора в том, что детектив слишком кровавый, что нет ни одного по-настоящему положительного героя, что даже в самом с виду невинном человеке нет-нет да и проявляется какая-то гнильца.

Хотя разве автор виноват в том, что такова жизнь? Ведь он просто описал события, не приукрашивая, просто назвал все своими именами: подлеца — подлецом, лжеца и двурушника — лжецом

и двурушником, прагматика — приспособленцем, паука и закулисного кукловода — настоящим преступником.

К сожалению, так часто и случается в нашей с вами жизни — человек, которого мы больше всего опасаемся, стараемся если не обходить десятой дорогой, то уж точно сторониться, в решающий момент вытаскивает нас из почти безнадежной ситуации. А вот лучший друг, на которого, казалось бы, мы могли положиться, внезапно исчезает без объяснений. И нет того, кто смог бы сказать нам: «Осторожнее, перед тобой подлец» или «Эта женщина любит тебя на самом деле, не лукавя».

«Приговоренный» — замечательный образец того жанра, который можно было бы назвать реалистическим детективом. Не в том смысле, что автор описал горы трупов и море крови, и не в том, что заставил героев общаться исключительно с помощью матерных выражений. Признанный мастер жанра, В. Еремеев честно рисует нам жизнь такой, какой видит, ничего не приукрашивая и ничего не очерняя, — он просто ничего не скрывает от читателя.

Вот поэтому герои Еремеева ведут себя как живые люди — любят, предают, берегут свою жизнь в первую очередь, влипают в совершенно немислимые переделки, из которых выбираются чудом. Находят настоящих друзей и теряют свое лицо, пытаются вернуть себе прежние должности или потерянное уважение, обретают авторитет и теряют его, — словом, живут не картонно-книжной, а самой что ни на есть подлинной жизнью.

Именно поэтому роман воспринимается как описание событий, которые не так давно происходили рядом с нами, с нашими друзьями и хорошими знакомыми. И именно поэтому героям романа хочется помочь ну хотя бы советом, если уж не получается как-то иначе.

Хочется сделать так, чтобы герой романа больше не был приговорен. Чтобы прожил счастливую и спокойную жизнь, оставаясь нашим близким другом.

Пролог

БЕЛЫЕ ДОРОГИ (начало)

Габа, Геббельс и Глаз. Так они называли друг друга. Одно сплошное «гэ», как мысленно шутил Сергей годы спустя, когда уже можно было над этим шутить, не чувствуя, как черный озноб пробирает тебя до мозга костей. Их настоящих имен он так и не узнал. Сначала Геббельс, правда, представился Володей, но это ровным счетом ничего не означало.

Утром 26 апреля 1986 года Сергей стоял на автостанции городка Припять. Двухнедельное мотание по селам севера Киевской области закончилось. Главный инженер проекта и трое рабочих еще с рассветом укатили на геодезической машине — «летучке». Ехать с ними Сергей отказался. Единственное пассажирское место в кабине было занято ГИПом, а трястись не одну сотню километров на деревянной скамейке в будке, слушая, как старший рабочий рассказывает о своей проведенной в Сибири молодости, было выше его сил. Натрясся порядочно. До мозолей на заднице. И рассказы все эти, про медведей

и про сплав леса на Нижней Тунгуске, надоели хуже горькой редьки.

Сергей решил ехать автобусом. Поэтому и оказался на автостанции и после часа бессмысленного ожидания уже начал жалеть о своем решении. Один рейс отменили, потому что не пришел автобус из Киева, другой перенесли на неопределенное время. Люди вокруг беспокоились. Особенно их тревожило число находящихся на автостанции милиционеров. Втрое больше обычного. Было бы понятно, если бы они кого-то ловили. Преступника или там солдат-дезертиров. Мало ли. Всякое бывает. Но в том-то и дело, что никого они не ловили, ничего не проверяли. Милиционеры просто присутствовали, причем на их лицах читалась такая же растерянность, что и на лицах неухавших пассажиров. Последнее настораживало больше всего.

В этот момент к Сергею и подошел с вопросом мужчина, еще молодой, но не по годам облысевший, чем-то похожий на провинциального актера либо просто на работника филармонии, в давно не глаженных темных брюках и коричневой замшевой куртке, в карманах которой держал руки. Отвлек от книжки «Мастер и Маргарита», которую Сергей читал тут же, стоя у платформы.

— Извините, что беспокою. Вы машину водить умеете?
— Да, а что?

Водительские корочки Сергей получил давно, после обучения в школьном профцентре, и очень этим гордился. В то время далеко не у каждого жителя Страны Советов имелось удостоверение водителя, как, впрочем, и сам автомобиль.

Незнакомец оживился:

— И права с собой есть?

Сергей не ответил. Он считал, что прежде, чем задавать такие вопросы незнакомому человеку, нужно сначала хоть в общих чертах обрисовать их цель. Да и самому назваться тоже не помешало бы. Но водительское удостоверение у него было. Он стал постоянно брать его с собой после одной из командировок. Председатель колхоза, в котором они обследовали местность для составления проекта двух артезианских скважин и пруда, на целую неделю предоставил ему один из своих «газиков», причем без водителя. «Газик» был порядком «уставший», но Сергей все равно ездил на нем с огромным удовольствием, понимая, что с зарплатой, которую ему платили в проектном институте, собственным автомобилем обзавестись не скоро.

— Меня Володей зовут, — понял и поспешил исправить свою ошибку незнакомец.

— Сергей.

— Местный или командировочный?

— В командировке. Инженер-геофизик.

— Понятно. Как говорит один мой знакомый: «Я мог бы зарабатывать деньги, но стал инженером», — Володя улыбнулся своей шутке, но заметив, что собеседника она не очень веселит, стал серьезным и продолжил: — Я тоже командировочный. Только по финансовой части.

— С ревизией? — догадался Сергей.

Володя кивнул.

— Ревизия. Она самая. Дебет, кредит и все, что с этим связано. Тут вот какое дело, Сережа, — отступая на несколько шагов и увлекая таким образом собеседника в сторону от других стоящих на платформе, сказал он. —

Мы сюда на машине приехали. Я да двое моих коллег. Вчера, после того, как акт подписали, посидели с ребятами маленько, ну ты понимаешь. Я-то не употребляю совсем, а вот мои товарищи, увы, да. Коллега мой, тот, чья машина, перебрал. Отравился. Намешал ершей всяких, а теперь лежит бледный, руки дрожат, язык высунул. Пробовал вести машину. От гостиницы триста метров проехали, чуть в столб не врезались. И милиции, как назло, на улицах куча. Учения у них какие-то, что ли? Не пойму. Кроме него, никто из нас с автомобилем не дружит. А ехать надо. Время поджидает. Словом, выручай. Ты ведь до Киева едешь?

У Сергея замерло сердце.

— В принципе да. Сначала до Киева, потом, правда, дальше.

— Ну и мы до Киева. Ты везешь нас, мы везем тебя. Это выход. Для всех.

Сергей едва не подпрыгнул от радости. Прокатиться с ветерком на машине, да еще и самому за рулем, да еще при непонятных автобусных перспективах! Это был еще какой выход! Замечательный выход! Спрятав «Мастера...» в портфель, он не раздумывая пошел вслед за своим новым знакомым.

Машина, малинового цвета, стояла неподалеку от станции. Володя не соврал: от того места до гостиницы, где также останавливался и Сергей, где-то около трехсот метров и было. А машина-то какая! Не какой-нибудь «москвич» задрипанный, а «жигули», причем не устаревшая «копейка», а «Лада» шестой модели, о которой можно было только мечтать.

Володины коллеги находились на заднем сиденье.

— Добрый день. Сергей, — представился он, открыв дверцу со стороны водителя.

— Здоров, — гнусаво ответил один мосластый, с густыми черными бровями и огромными, совсем не фининспекторскими ручищами, которыми он сжимал лежащий на коленях серый пластиковый дипломат, еще называемый «мыльницей», из-за формы и материала, из которого был изготовлен. Вернее, даже не дипломат, а почти чемодан, потому что его размеры намного превосходили размеры обычного кейса. В одном из верхних углов дипломата размещалась начавшая облезать овальная, сделанная в ГДР наклейка с изображением красавицы-брюнетки.

Имени своего он не назвал, но Сергей отнес это на счет того, что и он тоже перебрал накануне лишнего. Третий, с бледным, как наволочка, лицом, сидел с закрытыми глазами, запрокинув голову на спинку сиденья. В салоне в самом деле стоял запах алкоголя, правда, не перегара, а свежей водки. Мосластый, наверное, похмелялся.

— Ты ремешок-то пристегни, — сказал Володя, занимая место рядом с водителем. — Ни к чему нам лишние придирки.

Сергей щелкнул замком ремня безопасности. Сам Володя, однако, ограничился тем, что просто накинул ремень на правое плечо.

Поехали. Милиции в городе в самом деле было навалом. Особенно возле государственных учреждений. Дороги, как проезжая часть, так и тротуары, почти везде были залиты непонятным белым раствором.

— Ничего не понимаю. Эпидемия у них тут, что ли? — произнес Володя, крутя по сторонам головой.

Сергей не ответил. Если эпидемия, то как тогда объяснить большое количество находящихся на улицах людей? Была суббота, и если дети еще учились в школе, то взрослые вовсю пользовались благами выходного дня: гуляли в скверах, расположились на берегах речки и водохранилища, искусственно созданного для охлаждения агрегатов атомной электростанции. Погода располагала.

Однако еще больше, чем белые дороги, Сергея взволновало другое: руки Володи, которые он наконец вынул из карманов, — многие пальцы были татуированы перстнями; его нервозность каждый раз, когда они проезжали мимо очередного милицейского «бобика», и, самое главное, жутковатые, участвовавшие хрипы на заднем сиденье.

— Вы уверены, что вашему товарищу не нужна медицинская помощь?

— Ничего, отойдет, — безразлично ответил Володя. — Будет знать в другой раз, как смешивать водку с вермутом.

Больной опять захрипел, на этот раз особенно громко и долго, так что его хрип под конец перешел в надрывный кашель. Сбавив скорость, Сергей оглянулся назад — изо рта человека вместе с кашлем вылетали кровавые пенные клочки.

— Все! Я разворачиваюсь обратно в город. Мы едем в больницу.

В шею Сергея тут же больно врезалось что-то острое, холодное, а в правый бок уткнулось что-то тупое, но не менее неприятное.

— Хрен ты куда разворачиваешься. Езжай, куда договорились. Если жизнь дорога, — прогнусили за спиной.

Сергей скосил глаза. В руке у Володи был пистолет, ствол которого и упирался ему под ребра. Что было возле шеи, он не видел, но догадывался — ничего хорошего.

— Чтобы не было вопросов, сразу поясню ситуацию, — сказал Володя. — Мы едем в Киев. И никаких больниц и прочих фокусов. Если на дороге встретим еще ментов, только попробуй машину дернуть, или фарами мигнуть, или еще какой крендель выкинуть. Мы и тебя кончим, и легавых этих кончим. Нам терять нечего. Рули спокойно и смотри на дорогу.

Володя замолчал и посмотрел на Сергея. Тот тоже молчал, делая, как ему сказали. Черт его дернул согласиться на предложение подобного рода. Что будет дальше? Теперь он понял, почему Володя настоял, чтобы он непременно пристегнулся — так он не сможет на ходу быстро выпрыгнуть из машины.

— И расслабься ты. А то сидишь, будто кол в одном месте.

— Трудно быть расслабленным в данной ситуации.

Володя хохотнул, но пистолет не убрал.

— Я знаю, что тебя успокоит, — сказал он и свободной рукой порылся у себя в карманах. Не найдя желаемого, обратился к сидевшему сзади: — Габа, отсчитай ему столик.

— Еще чего! Общаконный лавандос! — попробовал было возмутиться Габа, но не тут-то было.

— Твой номер шестой, делай, что велят, и помалкивай! Еще раз чевокнешь, Гвоздю компанию составишь.

Временно убрав нож от шеи Сергея, Габа полез в чемодан и скоро протянул Володе четыре фиолетовых банкноты по двадцать пять рублей каждая. Тот смял купюры в комки и сунул Сергею в боковой карман пиджака.

— Сто «рэ». Будешь умницей, довезешь нормально — получишь еще столько же.

Если бы двести рублей вот так чудом свалились на него при других обстоятельствах, Сергей бы, конечно же, обрадовался. Шутка ли, его зарплата за полтора месяца. А у него дома красивая молодая жена. Слишком красивая. И слишком требовательная. Не в смысле порядка в доме дотошная или там чтобы с работы всегда вовремя приходил. В плане вещей требовательная, шмоток и цацек всяких. Много хочет женщина, не по средствам живет. Ни по своим, ни по мужниным. Разбаловал ее папочка, второй секретарь горкома партии. Как сыр в масле каталась. А только замуж выдал, так сразу баловать и перестал. Вот тебе, мол, дорогой зятек, моя ненаглядная дочка, и делай ты с ней что хочешь. Сергей тотчас после свадьбы пробовал было подъехать к тестю на хромой кобыле, так, мол, и так, папочка, как насчет того, чтобы зятю любимому насчет карьерного роста поспособствовать. Размечтался голый о шубе. Папашка аж zenки выкатил, как только это услышал. Сразу важный такой стал, надутый. Я, говорит, Сережа, всю жизнь сам себе дорогу пробивал, без посторонней помощи. Чего и тебе желаю. Это, если хочешь знать, мой жизненный принцип: сам ни от кого протекций не жду и никому их не составляю. Кто бы говорил. Помнил Сергей, как он на их свадьбе перед приглашенным номенклатурным начальством угодничал. Не знал, с какой стороны подойти и как бы помягче усадить. О молодых и не думал совсем. А теперь принципиального из себя корчит. Папашка, хрен моржовый, потом, правда, смягчился, воздух из щек выпустил. Посмотрим, что ты за человек, сказал. Семью создай сначала крепкую. Детишек заведи, а потом

и с карьерным ростом уладим. Против детишек Сергей ничего не имел. Наоборот, очень даже желал. Вот только женушка держалась другого мнения. Аборт сделала и мужа не спросила. Сергей случайно узнал. А как узнал, забыл, что он интеллигент в третьем поколении, так ей в глаз свистнул, что половина личика враз синяя сделалась. Она — за чемодан и назад к родителям. Папа ее как мог утешил. Чайком напоил, коньячку импортного из спецраспределителя плеснул. Потом посадил в свою номенклатурную «Волгу» и отвез назад к мужу. Разбирайтесь, детки, сами. Теща, правда, пробовала что-то булькать, но ее принципиальный муж так на нее глянул, что она враз забыла, что собиралась сказать. Видать, тоже по молодости получала. Сергей с супругой помирился, она вроде даже и на ребенка теперь была согласна, только вот после этого аборта никак у нее забеременеть не получалось. Сергей, естественно, переживал, а ей хоть бы хны. Мотается себе по фарцовщикам. Тряпки эти заграничные складывать некуда, а все мало. Бросить бы стерву, а не можется. Любит он ее. Любит сильно. На ней, заразе, женился, а не на должности второго секретаря горкома. Долгов из-за нее понаделал. Таким образом, эти две сотни рубасов были бы как нельзя кстати. С кредиторами бы рассчитался.

Только вот не было никакой уверенности в том, что позволят ему уйти живым. Нет, тут и думать нечего. При первой же возможности надо хоть в столб, хоть в кювет. Авось повезет живым остаться. Только вот представится ли такая возможность? Володя ствол держит крепко. За спиной с финкой у шеи Сергея сопит Габа. Стóбит только руль не туда повернуть, и все. Не зарежут, так пулю в бок всадят. Ладно, пока едем, а там видно будет.

Притихший было на время больной внезапно опять разразился кашлем, походившим на неприличное хрюканье, который тут же оборвался, так же резко, как и начался.

— Геббельс, слышь, че говорю? Гвоздь зажмурился, — тихо сказал Габа.

— Правда, что ли?

— Падлой буду. Кровь ртом пошла. Сам погляди. Все табло мокрое. И не дышит.

Володя, он же Геббельс, не стал оборачиваться, по-прежнему глаз не спуская с водителя. По обоим краям дороги тянулся лес.

— Сбавь скорость, Серега. Увидишь первый же удобный съезд к лесу, свернешь. Нам кореша похоронить надо.

Хоронил Гвоздя один Габа. Геббельс сидел в машине, стерег Сергея.

— Что с ним было? — набравшись храбрости, спросил Сергей, потому что установившееся в машине молчание казалось ему еще более зловещим.

Он и не ожидал, что Геббельс ему ответит, но все-таки услышал:

— Производственная травма. Пуля в груди.

— Милиция?

— Хуже.

Уточнять, кто для уголовников может быть хуже милиции, Сергей не стал. Очень может быть, что Геббельс говорил правду. Не похоже, чтобы милиция их напрямую преследовала. Геббельс требовал ехать, соблюдая все правила, и ничем не привлекать внимание. Сергей и без всяких требований никогда не любил лихачей. Осторожно и не спеша они пересекли небольшой городок Чернобыль,

после которого повернули на юго-запад и проехали еще километров восемь-десять. Впереди показался мост через реку. Они уже почти приблизились к реке, как вдруг над мостом вспыхнуло пламя и сразу за ним в небо взвился столб густого черного дыма.

— Что это там за дерьмо?! — удивленно воскликнул Геббельс.

— Где? — подал голос туповатый Габа, отвлекаясь от водителя.

— Там!

«Пора», — решил Сергей. Не чувствуя больше ни ствола в боку, ни лезвия у шеи, он резко крутанул руль в правую сторону. «Лада» съехала с шоссе и, переворачиваясь, полетела под откос...

Дед Мороз и двое из Простоквашино 2008 ГОД, ВЕСНА

Телефон. Его зуммер можно было бы сравнить со звуком врезающейся в бревно циркулярной пилы. Он резал надвое мозг, пилил каждую извилину. С чего бы это? Никогда ранее Юлий не замечал за собой аллергии на вдруг зазвонившие телефоны внутренней связи. Но все сразу стало ясным, стоило лишь более осознанно глянуть на панель аппарата, — не звук, а маленькая мигающая лампочка-индикатор красного цвета. Это она заставляла его покрыться холодным нервным потом. Лампочка, свидетельствующая, что на другом конце провода находится сам Лапов. Полковник Лапов. Его Высочество Лапов. Шеф регионального управления по борьбе с организованной преступностью.

Юлий не верил своим глазам. За неполных три года службы в упомянутом заведении ему ни разу не доводилось лично разговаривать с полковником. Даже по телефону. Лапов не был ни Наполеоном, ни Суворовым. Эти двое, если верить воспоминаниям очевидцев, знали каж-

дого из своих солдат. Но Лапову не было никакого дела до прославленных полководцев прошлого. Он был сам по себе. Лапов — и этим все сказано.

Лапов держался в стороне от своей армии, то есть от всего личного состава УБОПа, общаясь лишь с начальниками отделов и служб. Они-то и доводили его приказы, пожелания и замечания до остальной серой массы. Представителям последней вообще не рекомендовалось показывать свой нос вблизи приемной полковника без крайней необходимости. Даже собеседование с желающими поступить на службу проводил заместитель начальника управления. Сам Лапов вызывал к себе рядовых работников только в крайних случаях — для того, чтобы задать очень жесткую, вплоть до увольнения, трепку, либо для нешуточного поощрения, чего на памяти Юлия никогда не бывало. Собственными глазами Юлий лишь изредка видел полковника. Когда, несмотря на все принятые меры предосторожности, случайно сталкивался в коридорах управления. В такие моменты ему хотелось уменьшиться до размеров муравья и забиться в щель между паркетинами. Изредка Юлий встречал его в продуктовом супермаркете. Так уж вышло, что оба они жили в одном микрорайоне и их дома находились в соседних кварталах.

Юлий поставил на стол чашку с недопитым кофе, снял трубку, сделал усилие, чтобы не дрожал голос.

— Оперуполномоченный Тараскин, слушаю.

Ответом ему был фамильярный рев:

— Тарас!

— Я, Иван Семенович!

— Ты — пидорас!

— ...?

— Через минуту чтоб был у меня!

Его полное имя было Юлий Сергеевич Тараскин. Тарас — это от фамилии. Так его еще в школе звали, и против этого он ничего не имел. Раз Тараскин — значит Тарас. Все справедливо. Главное, чтобы к прозвищу никто не подбирал бранных эпитетов. Никто и не подбирал. Пытаться пытались, но Юлию-Тарасу всегда удавалось убедительно объяснить, что так делать нехорошо. Увы, начальник на службе — это не товарищ по парте.

Тем более такой шеф, как Лапов. Высокий рост. Широкие плечи. Бритая голова. Усы. Строгий взгляд из-под густых бровей. Юлию он всегда напоминал героя Гражданской войны Григория Котовского из одноименного фильма сороковых годов прошлого века. Черные пиджаки из тонкой сильно пахнущей кожи, которые так любил носить Лапов, лишь усиливали сходство. Не хватало лишь маузера в большой деревянной кобуре, чтобы лично расстреливать не оправдавших надежды бойцов.

Отшвырнув от себя телефонную трубку, словно в ней вдруг обнаружилась нора тарантула, Юлий выскочил из кабинета и со всех ног понесся в сторону приемной. Волнуясь, он тешил себя надеждой, что, может, не все еще так плохо. Может, все очень даже хорошо.

Впрочем, все эти его нервы, весь этот страх были скорее на уровне рефлексов, доставшихся Юлию в наследство от предков, вынужденных на протяжении тысячи лет бояться начальства и вылизывать ему зад. В глубине души ему было все равно. Ну, что сделает ему Лапов? Выгонит? И что? Семьи, которую надо одевать и кормить, у него не было. А самому Юлию много не надо. И вообще, перед тем как пойти на работу в милицию, он хотел стать

убийцей по найму... Нет, серьезно. Впрочем, обо всем в свое время.

Влетев в широкие двери приемной, Юлий взгляделся в глаза розовощекой, чем-то напоминающей сильно похудевшую деревянную матрешку, Жанны Игоревны — секретарши. Может, хоть там он сможет увидеть то, что уготовило ему ближайшее будущее?

— Меня вызывали.

Секретарша кивнула. В ее глазах было пусто, как в сейфе профсоюзной кассы взаимопомощи.

— Сильно не в духе? — попытался еще раз Юлий, но Жанна Игоревна лишь неопределенно подняла и опустила левое плечо, после чего принялась смотреть под стол, словно там происходило нечто интересное.

Посмотрев на отражавшегося в зеркальных дверках шкафа-купе себя — двадцативосьмилетнего человека, худого, светловолосого, с правильными чертами лица и подпорченным кривизной носом — результатом одной подростковой разборки, Юлий потянул за золоченую ручку больших дверей.

— Разрешите, Иван Семенович? Старший лейтенант Тараскин прибыл по вашему вызову.

Пройдя пару шагов от дверей, он замер на месте, наткнувшись взглядом на колючие глаза хозяина кабинета. Что и говорить — зрелище не для слабонервных.

— Так вот ты какой, оперуполномоченный Тараскин, — медленно, смакуя каждый слог, произнес полковник, скользя по пришедшему таким же медленным, тяжелым взглядом. — Что встал? Подходи ближе.

Юлий подошел. Может, все еще обойдется? Бывалые рассказывали, что полковник в редкие моменты личного

общения с рядовым составом любил, прежде чем сообщить подчиненному приятную новость, сначала напугать его до усрачки.

Не обошлось.

— Что, говнюк, наломал дров?

«Я не говнюк», — гордо решил ответить Юлий, но, когда открыл рот, из него вылетели лишь неуверенные булькающие звуки:

— Я... не понимаю... Иван Семенович...

К счастью, Лапов его перебил:

— Не понимаешь, как же! Зато я понимаю. Герой с дырой. Ты вообще кем себя вообразил? Сериалов про героических ментов насмотрелся?

— Так я... это...

— Молчать, гандон штопаный! Говорить будешь, когда позволю. Сейчас меня слушай.

Юлий посмотрел на полковника почти что с благодарностью. Тот был прав. В его положении лучше молчать. Молчать и слушать. Юлий знал: чем больше гадостей будет произнесено в его, Юлия, адрес, тем спокойнее он станет — таким уж он был человеком.

Любые же оправдания будут только мешать.

Поток ругательств все усиливался, но Юлий и впрямь устоял. Раздавить его морально полковник оказался не в силах. Наполнявшая Юлия досада от несправедливых упреков вытеснила остатки страха и тут же сменилась злостью. Не той злостью, которая заставляет холериков впадать в истерики, а злостью холодной, расчетливой, позволяющей спокойно ждать своего часа. Даже если знаешь, что этот час никогда не наступит. В какой-то момент Юлий вообще перестал следить за речью полковника,

начав рассматривать украшающие кабинет фотопортреты в рамках. Фотограф запечатлел полковника в разные моменты жизни. Вот он с ружьем и связкой подстреленных диких уток. Там с ружьем и кабаньим окороком. Тут с ружьем идохлым зайцем, а еще вон там — со спиннингом и огромным зеркальным карпом.

А ведь Юлий должен был догадаться, чем закончится его утреннее приключение. В тот самый момент, когда увидел на руке задержанного им налетчика часы, стоимость которых навскидку тянула не на одну тысячу долларов...

* * *

Их было двое. Одетые в маскарадные костюмы, они выходили из магазина детских игрушек «Малыш и Карлсон». Утренник в детском саду. Или рекламная акция. Мысли об этом пришли в голову Юлия, стоило только их увидеть. Рекламная акция была вероятнее, тем более что в последнее время на каждом шагу можно было наткнуться на рекламных зазывал, ряженных под тропические фрукты, зубные пасты и кока-кольные банки. Да мало ли во что еще.

Те, о которых шла речь, предпочли преобразиться в персонажей мультфильма «Трое из Простоквашино». Первым, важно волоча хвост и слегка покачиваясь из стороны в сторону, шел кот Матроскин. Искусственный мех его костюма давно сваялся и нуждался в химчистке. То, что котяра именно Матроскин, а не кто-либо другой, Юлий определил главным образом благодаря семенившему следом почтальону Печкину — худому человеку в коричневом плащике, растрепанной кроличьей

Содержание

Предисловие.....	5
<i>Пролог. Белые дороги (начало)</i>	7
Дед Мороз и двое из Простоквашино	18
Кошмары Тараскина.....	44
И ты, Брут.....	82
Медвежьи услуги.....	108
Беспокойные постояльцы.....	134
Метла, которая чисто метет	153
Охота с подсадной	182
Фото-Лэнд.....	213
Беглец.....	229
Как Юлий Тараскин день рождения праздновал	254
Штурм Панджшера, или Отцы и дети.....	276
Двойное разочарование	
Жанны Игоревны Снеговой	301
О том, как Ольга Викторовна	
Руслана Петровича подставила	332
Вести из зарубежья.....	363
<i>Эпилог. Белые дороги (окончание)</i>	375

Літературно-художнє видання

ЄРЕМЕЄВ Валерій
Приречений

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 17.05.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 20,16. Наклад 4000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдва, 11.
Свідцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ЕРЕМЕЕВ Валерий
Приговоренный

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. В. Душкевич*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 17.05.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 20,16. Тираж 4000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

«Тебе прирекли. Біжи» — таку записку отримав одного разу опер Юлій Тараскін. І в нього є всі підстави дослухатися до поради! Низка загадкових убивств, напад — щоб врятувати своє життя і зрозуміти, що відбувається, Тараскін починає власне розслідування. Хто замовник смертного вироку для простого опера? Кому вигідне усунення начальника управління МВС Лапова і бізнесмена Пасічника? На що здатні злочинці заради загадкової валізи з наклейкою? І який зв'язок між Юлієм Тараскіним і найманим убивцею на прізвисько Ведмідь? Розгадку доведеться шукати в подіях далекого майбутнього...

Еремеев В.

Е70 Приговоренный : роман / Валерий Еремеев. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 384 с.

ISBN 978-617-12-5067-3

«Тебя приговорили. Беги» — такую записку получил однажды опер Юлий Тараскин. И у него есть все основания, чтобы прислушаться к совету! Череда загадочных убивств, покушение — чтобы спасти свою жизнь и понять, что происходит, Тараскин начинает собственное расследование. Кто заказчик смертного приговора для простого опера? Кому выгодно устранение начальника управления МВД Лапова и бизнесмена Пасечника? На что способны преступники ради загадочного чемодана с наклейкой? И какая связь между Юлием Тараскиным и наемным убийцей по кличке Медведь? Разгадку придется искать в событиях далекого прошлого...

УДК 821.161.1(477)